ДОРОНИНЩИНА

(ЕСТЬ ЛИ БУДУЮЩЕЕ У РЕВОЛЮЦИОННОГО ТЕАТРА!)

Как ни костерил я Фелицу за обращение к «Вассе», а всё-таки заявился к ней на премьеру – посмотреть, изменилась ли её манера игры: так же ли Доронина вопиюща или же тихо, ласково всех грызёт!!?

«ТИХО, ЛАСКОВО ВСЕХ ГРЫЗЁТ». – Но первое, что надо было бы сделать доронинскому МХАТу перед постановкой «Вассы Железновой» - это освободить один из самых роскошных дворцов Москвы – дворец сына Меншикова, закрытый какой-то крысиной лавкой Лечсануправления Кремля, снести её - и на углу, где жила Пашенная, сделать площадку и поставить ей памятник. «Я здесь жила и буду жить, потому что меня поселил здесь Горький; потому что Васса Железнова; потому что это всеобъемлющий образ всего, что было собрано за это время; и даже не потому, что я здесь жила, а потому, что в Вассе Железновой один из эпических образов русской революции; и потому, что Горький мало что мог придумать лучше (кроме Клима Самгина), чем Васса Железнова; и я образ не Вассы Железновой – я образ собирательный, исторический, уместный, наместный и, главное, - на очень красивом месте Москвы!»…

Если напротив красуется памятник Чайковскому и ряд памятников Тимирязеву, Есенину, Пушкину (драгоценный ряд воспоминаний истории разных времён), то надо поставить и ей, в этом центре «княжева двора» Москвы: она стоит с тремя своими ключами (и с тремя титьками – две по краям и один бугор посередине: все думали, что у неё там горб, а она клала туда ключи, документы, партбилет, валидол, облигации…), - это Васса, великая Васса со всем её образом, каким изобразит её скульптор, а изобразить там есть из чего и чем: на ней 8-килограммовая люрексовая сумка, в которой было всё, вплоть до гирь и весов, и чугунный замок от амбара, и брильянтовая серёжка за 20 коп., Васса – это не только горьковское произведение, это МИРОВОЕ ЯВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОБЫТИЯ, когда женщина поставила на ноги всё морское пароходство от Астрахани до Белого моря. Она чрезвычайно богата, скромна и деловита, её дыхание должно смести Волгу с севера на юг, это не о силе характера, а о силе духа сверхчеловеческого, небывалого, да ещё женского. Это вам не Арманд, Инесса, подруга Ленина, которая предала и революцию, и всё, и царское правительство, и своё богатейшее пароходство. Так восстанавливалась, так становилась противоположно Россия. И Пашенная стоит свободно, расставив ноги, хозяйкой всего этого района вместе с Моссоветом, потому что всё принадлежит здесь ей: и этот Меншиковский дворец, и Консерватория, и Кремль, а главное – лицо, доподлинное лицо самой актрисы, - на пьедестале, высоком, и надпись: «ВЕЛИКОЙ НЕПОВТОРИМОЙ ПАШЕННОЙ» (вряд ли можно ещё придумать образ в России, который мог быть похож на Пашенную в Вассе Железновой), она здесь много лет жила, она непревзойдённо-горьковская актриса и ей тут жить в веках (да к тому же это улица знаменитых актёров, Толстого, Горького, Чайковского и, ещё раз, великой Пашенной), поэтому надо на вершине сохранить чайку МХАТа им. Горького и эмблему Дорониной – и навсегда увековечить это место как одно из самых театральных мест Москвы!..

О Вассе Железновой я могу говорить с утра и до утра – потому что это не образ, это символ самой России тех лет, КАК начиналось и КАК кончилось. И сам образ её как женщины – хозяйки России – выкованный из воли, работы, труда – и есть символ жизни! Она не богатела, она хотела быть богатой для России, для развитой, просторной России! Да и потом: как можно говорить о России, не говоря сразу обо всём Горьком?! Как можно говорить о Горьком, не говоря о всём XIX веке? Так выбросьте тогда Толстого, Чехова, Рахманинова, Достоевского, Чайковского, Пушкина, Лермонтова, как пусть выбросит Франция Бальзака, Флобера, Золя, Гюго, Мопассана и останется со своими посусекам-попоскрёбышкам! И газовая труба вместе с Хакамадой! - Вся страна идёт по неправильному пути, с отсутствием идеалов и правильности! Ничего не вышло и ничего не выйдет из этой игры в псевдодемократию, иначе говоря – это ГРАБЁЖ РОССИИ. Для того чтобы сохранить красоту страны, надо сохранить её целостность, это и является современной задачей России. - Так держать и будем! За Родину, за СОВЕТСКУЮ Родину!

Надо отломить у Лужкова единственный актёрский памятник в Москве – это Пашенная, не Игорь Ильинский, и именно вот тут стоять пятиметровой бронзовой Вассе Железновой в исполнении великой Пашенной Веры Николаевны! Пусть Доронина созвонится с Главным архитектором Москвы Кузьминым - и сделает это (у Кузьмина должна быть интуиция колоссальная!), и в основание положит один из своих бриллиантов, потому что мы могли тонко оценить вкус этой гениальной кинофотозвезды мирового масштаба и для того, чтобы открылся один из самых красивых углов Москвы и затмил один из самых красивых углов Парижа. И как удивительно похож современный МХАТ на Пантеон в Париже! Не он ли является Пантеоном для будущих великих Цезарей русских?!

Кстати, рядышком с Пашенной и аккурат супротив конторы Берии жила ещё и Сима Бирман, страшутка - и очень его боялась (а он – её): она – его внутренней сущности, а он её – внешней. (Пашенной не надо было бояться Берию, потому что она была старше его значительно, она была основоположником образа, и Берия ей был только по колено, в художественном смысле, от подошвы Горького…)

И не выгонишь из МХАТа Станиславского! Хорошо, выгнали Достоевского, Толстого, Тургенева, поставили «Шалашовку» с Мирошниченко, но как правильно заняла позицию Доронина: «КЛАССИКА» – значит, понимает: и как неоцененно это место, и этот дом МХАТа на новом месте, таком величественном и нужном! Может быть, это будущее строение театров Москвы – широко, размашисто, красиво (озеленить бы только надо!)…

Алиса Коонен в роли Федры,
Московский Камерный театр, 1923 г.

Об этой теме надо говорить на всех симпозиумах, поднять всех мейерхольдов, фаин шевченок и дорониных, эта тема неиссякаема, но это тема, которую надо решать и которая всё больше и больше всё-таки решается в сторону паноптикума государственного (вот и пусть из МХАТа на Тверском сделают новый современный крематорий!). Это не театральный зал, она его обжила, она в него много вложила, а ТЕАТРАЛЬНЫЙ зал – это как раз дворец Меншикова, место расположения доронинского МХАТа очень неудачное. А это уже говорит о безвкусице наших мэров или о том же Церетели, изуродовавшем детскими площадками Манежную площадь, предназначенную совсем для другого, на смех Франции и всей Европе. А Европе надо очень хорошо думать о себе (как она и думала всегда о себе хорошо!), ОПЯТЬ научиться о себе думать. О России, об её величии, об её красоте (она всегда была красива!) и об её СОЦИАЛИЗМЕ – что было, что есть и что должно остаться, как Спасская башня, Василий Блаженный, Большой и Малый театры, МХАТ с чайкой доронинский (и сама Доронина – сразу после Спасской башни!); под очень маленьким вопросиком – театр Ленинского Комсомола (там надо менять репертуар, потому что Захаров немного свои поганкины грибы разводит!), – да и не сказать ли «стоп» трансформации, в том числе и в Европе, ведь традиционной же Европы нет: ни маленькой Бельгии, ни Швеции, ни Норвегии, ни Франции, но как экономно берегут они каждый дюйм своей земли! Почему же такое количество прохвостов развелось на русской территории – они что, хотят

её украсить или просто всю, как тряпку, выжать для себя?! Кстати вспомним: где их рокфеллеры, морганы, дюпоны и много ли от них осталось?! Мир требует не такой трансформации, а планомерной, по-настоящему красивой, по-настоящему удобной для Земли, ведь уже доказано, какое огромное количество живых существ живёт вокруг Земли и как всё это будет открыто, и не трагедия ли это землян?! Земля так прекрасно расположена и продольно, и вертикально, и автомобильно, и автобусно, и для самолётов – вот где надо искать порядок! А главное – какая огромная угроза идёт подземным, надземным и всем другим водам, не сотрёт ли нас с лица Земли всё это? И уж если взялись делить Землю – то делить её надо и честно, и чисто, а главное – без хапужества (ещё раз вспомним Рокфеллера, утонувшего в своих атласных горшках с коронами и в безвестности!). Ведь мы же становимся разумными (если мы становимся разумными!..), что-то очень копится большое раздумье на наше неумение и безвкусие: что может быть безвкуснее примера купить клуб «Челси» для чукчей, которые играть в «челси» не будут, а будут играть по-прежнему в свои бабки из косточек! О, как много надо подумать Москве и москвичам обо всём об этом! Да и умён ли вообще сам Абрамович в своём гешефте?!

О паскудстве же России говорить – это величайшая подлость, придуманная XX веком!

Правда, её много раз уродствовали благоустройством! Но я представляю, какой красоты будет «эта страна» – что маленькие страны со своими фьордами в ручьях, где плещется форель и выступают дрессированные мартышки-малайзинийки – все потускнеют и заблестит только одна великая звезда Москвы, уступив свою Эйфелеву башню башне Хакамаде с гнилой головкой Чубайса! Это не демократия, это воровство! Но русская культура никогда не позволит обдирать себя, она была во Франции со всеми Депардье и Делонами, она будет и в России! Я подозреваю, что конец века – это будет век говорящих людей, все очень заговорят по-русски и пол-Европы будет приезжать друг к другу прямо в Москву говорить на русском языке с якутами. Вот увидите: не пройдёт много лет, как Москва станет столицей мира, а стальная труба, газующая на весь мир, - это символ уродства, это не Эйфелева башня, она ничего не украшает. А КРАСОТУ ПЕРЕДЕЛАЕТ МИР! Так переделывайте, а не воруйте! Долой проходимцев типа Чубайса, Гайдара и прочих! Остаётся только наследственное, великое, человеческое, неповторимое, а Россия в географическом отношении стоит в таком положении, что её не объехать-не обойти, это не Малайзия, где в ручьях плещется форель по 5 метров каждая. И потому всем так захочется духовного потрясения! Вывод будут делать: как зреет душа, как она потеет, как разваливается. И тут же должен быть ещё и МХАТ с эмблемой Горького, и тут же должна быть сама Доронина с монограммой «ДОРОНИНА», потому что это эмблема мирового театра России, потому что всё это соответствует смыслу, глубокому смыслу и невероятной красоте самой России! Всё остальное – два чёрных креста на всём, особенно на газовой трубе с Хакамадой. И не дольше! А Немцову с Чубайсом соскребать из длинных носок козявок и складывать их горкой, и пересчитывать: сколько они имели каждый день в России! А имели они оплёванную, разорённую Россию! Но никогда им Россию не засрать, никому – ни Абрамовичу, ни Шемякину… Всех детей-уродцев из дома Шемякина поставить в очередь и перетопить на памятник Вассе (об этом ещё Джина Лоллобриджида сказала: «Убрать немедленно! Собрать и переплавить на постамент»). Ничто из этого не соответствует действительности: ни этот дом, ни это место, а великая Лоллобриджида – великий художник, актриса, сверхчеловек – знала, что говорила! Это безобразие убрать немедленно; на Болотной площади, в красивом месте поставили груду каких-то карликовых уродов! Кому нужны эти уродцы? И главное, они не выражают ЧТО они хотят сказать: о прошлом??? Так прошлое теперешних – ужасно! Так называемых «освобождённых детей» – освобождённых от ума, от порядочности, от мыслей, от желания быть людьми. (А быть человеком – уже с семи лет им быть так хочется!) Но какие дети никому не нужны, завёрнутые в пакетики с наркоманией! Они изначальные уроды, и правительство будто было ни при чём. И поэтому эти носики крючочками со свиными пятачками надо собрать все в мешок и отвезти к замку под Парижем, эти «шедевры» выдающимся образом бездарного Шемякина…

Куда растут наши дети, кем они будут: созидателями или разрушителями, фашистами или коммунистами, племя шемякиных или племя гагариных, племя папанинцев или племя проституток, урканов и бандитов, или время бездарных мэров, играющих в футбол в своей корявой футболке? Вот мои ночные соображения, и дневные! И точки здесь поставить негде, для неё просто нет места, потому что нет элементарной мысли: ЧЕЛОВЕК САМ ДОЛЖЕН ПРОЙТИ ЧЕРЕЗ ЧИСТИЛИЩЕ, КАК ЧЕРЕЗ СТИРАЛЬНЫЙ АППАРАТ! Не надо забывать, что на востоке выросла колоссальной мощности сила Китая – сила земледельцев, которым нужен лук и рис, - и Европа вздрогнет, а Эйфелева башня покажется маленьким спичечным коробком для детских игрушек! Счастья тебе и хорошего вкуса и порыва, Москва! Побольше украшения жасмина, сирени, петуньи, пионов, георгинов и вообще всех ласковых северных цветов! Москва – столица будущего, с неё начинались перестройки веков, и она перестроится! И уж, конечно, не с тех уродов, с которых начали! Оставьте свой гешефт, вы ведь тоже на Земле мало живёте и вряд ли ваши 3-этажные сортирчики украсят Подмосковье. Люди, опомнитесь! Не забывайте, что мы живём в атомный век, где раздоры могут решаться неожиданно скоро. Думайте об этом и бойтесь этого! Мы всё равно столица мира, а раздоры могут быть совсем не мирные! Сейчас маленький Северный Китай может запустить ракету куда захочет! Вопрос – куда? Мы знали, мы поняли все наши промахи. Мы их

исправляем! И в конце следующего века якут в «Челси» заговорит по-английски так, как англичанин не говорит по-английски в Якутске, - вот тебе и английская чопорность! МНОГОНАЦИОНАЛИЗМОМ это называется, и пусть челсинские денди раскосые лезут в английские кибитки дотрахивать гордых ледь, а те поймут, что мы виноваты только в одном: что мы МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫ, а они ОДНОНАЦИОНАЛЬНЫ. Бриджит Бардо будет строчить минет прямо под колесом, на рессорах, а он повезёт в тундру в синюю зарю – и они узнают, что север КРАЙНИЙ (он БЕСКРАЙНИЙ, зря его так зовут!). Бойтесь своей однонациональности – как МЫ её не боялись никогда! Представьте себе, как на подножке у леди висит якут со вкусами Абрамовича! Национальность и интересна, и очень опасна! А ведь всё к этому идёт - и рис будет расти под Уралом: много воды, прекрасная земля... и поэтому ваши маленькие «м**я**ста», ваши уютные прекрасные фворды – всё очень уязвимо…

Есть ли будущее у революционного театра – без сомнения отвечу: ОГРОМНОЕ, потому что ТЕАТР – ЭТО МЫСЛЬ, ВОПЛОЩЁННАЯ В ВООБРАЖЕНИЕ! Ничего не может быть более высокого, чем мысль, человеческая мысль! И самой главной мыслью, выбитой на башке, должна быть – «ЗА РОДИНУ!» (и чуть ниже, через запятую – «ЗА СТАЛИНА!»), эти всего четыре слова надо выбить крупными буквами, как кремлёвские звёзды на небе! И самое главное: Москва будет центром театра - как Василий Блаженный центр Москвы! Театр – это всегда революционно, и революция всегда требует новых свершений, новых средств выражения, и нельзя забыть старинной статьи «Всё ли доступно революционному театру?» – ВСЁ!!! Это маяки, это рубиновые звёзды, пусть не рубиновые, пусть пластмассовые, но – звёзды! Потому что от сегодняшней Дорониной до Василия Блаженного и Спасской башни остался один шаг! Где гарантия, что их не взорвут (это пятнадцатый-то век, и не соберёшь!), а она сегодня уже уникум! Ещё раз – самый низкий поклон Татьяне Васильевне! 25 января в «ТАТЬЯНИН ДЕНЬ» у неё предполагался юбилейный бенефис, не забыть бы её поздравить (не забудут! Благодарные за восторг и просияние – все помнят!), да и театр её надо было бы назвать не «им. Горького», а «театр Татьяны Дорониной», потому что от чайки остались только перья и красные губы Мирошниченки на чёрном платье, но уж она-то точно не чайка! А я не Станиславский. Может быть, не надо Станиславского, но уж тем более не надо шалашовок! Нужен человеческий консилиум из здравомыслящих, умеющих делать выводы людей.

Татьяна Васильевна, не вздумай зажилить юбилейный вечерок – ПУБЛИКА ЖДЁТ ТЕБЯ!!!

А Мирошниченко разозлится: она завтра наденет ЖЁЛТОЕ платье и нарисует себе чёрный цветок измены, с ленточкой от кимоно!..

Новый поиск – ищите и наход**и**те!

И не столь важно тогда сразу станет, что Доронина – не театральная актриса, она одномоментная киношная актриса (это не Пашенная, где не надо быть никакой звездой!). Лиричная, тонкая, нежная актриса, со слабеньким голосом – ещё не хватало, чтобы она пошла играть Шекспира! Васса Железнова – это роль для очень узких и самых гениальных актрис, и среди них самая гениальная была Пашенная, а Доронина – это только и только «Мачеха» («ты моя девочка, ты моя хорошая…»), потом стюардесса, потом ещё где она в такси «спувает» – и, конечно, «Старшая сестра», где она показала себя во всей красе со стулом (но там и даже Чурикова-крокодил была неплохая: «Хорошо?». – «Хорошо!». – «Опять хорошо?». – «Опять хорошо!»). В Монаховой – там она играла чудн**у**ю девчонку, чудашку, со смешным голоском (если бы поставили Чурикову – та сыграла бы Жанну д'Арк. Узнав такую даже издалека – надо перейти улицу, сесть на трамвай, спрыгнуть, пересесть на другой и юркнуть в подворотню!), а Сазонова была парторгом и ещё с парторжьих времён была грубиянкой – и решила, что этого достаточно для Вассы. А Васса не только груба, но и ласково шепнёт: «Беги и положи ему в карман 5 копеек», красный же поцелуй на чёрном платье Мирошниченки – это фрагмент из «Шалашовки», и пошлый, и для ножниц. Когда кино было слабо, были великие театральные актрисы: Бирман, Гиацинтова, были огромные актрисы, потом они состарились, а молодые все ушли в кино дрючиться с режиссёрами, это были киношные перебег**а**лки (более жалкого, чем Мережко, придумать трудно!), которым жмут ножку под столом, а они: «Не надо, чулок порвёшь!», – это у них самое драматичное в роли. Тарасова сыграла Катерину, Екатерину, «Бабы», Кручинину – но никогда не была киношной актрисой, она была создана театром, голос был поставлен для театра, а Доронина – она ЗАВЛАДЕЛА театром, это русская Элизабет Тейлор, только никогда не пила, не запивала, не закурила (анашу)...

Всё, теперь-то уж мне точно конец! Не забудьте только оббить мне гроб клеёнкой – она холодит.

А в театре ведь может волновать и волнует только ТРЕПЕТ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ: Комиссаржевская там, Соколова (которая Ирина Евгеньевна), Доронина.., их надо создавать штучно (пока трупы ищут труппы – театр строит театр!), плохих актёров – 90%, и они все перешли в антрепризы, а сыграть Чапаева очень трудно (поди сыграй Чапаева!!!), и допущенная один раз ошибка будет повторяться сто раз (вот почему доронинская Гурмыжская не сделала ни одной ошибки – потому что спектакль был удачный!).

...Постановку же «Вассы» - Дорониной надо было бы поручить самой себе: её МХАТ сейчас – единственный театр в России, где ещё являются режиссёрские шедевры: «Лес», «Тёркин»,

«Англетер» (и это всё постановочки самой Дорониной, а не кого-нибудь!), да я уже и предупреждал её печатно, что если она будет зазывать на режиссуру во МХАТе всякую приблуду, то я тут же заверещу что-нибудь вроде того, что она просто коза на льду без коньков, а не триединая в одном лице Станиславский, Немирович и Мейерхольд (впрочем, оставим на своих местах Мейерхольда с Немировичем – и оставим огромное поле действия Дорониной: она на своём пути правильном!), хотя репертуар и перезасорен дряблыми постановками случайных режиссёров. Доронина должна всех их повыгнать, ставить только сама – и её театр тут же подпрыгнет и зацветёт, а публика бросится колотить в закрытое (по случаю аншлагов!) окошко кассы и разнесёт весь МХАТ по кирпичику! Когда Комиссаржевская пригласила Мейерхольда ставить «Балаганчик», а Мейерхольд был бездарен, она уже на середине поняла, что он… - она просто его выгнала, его выгоняли все: Комиссаржевская, Станиславский, с ним отказалась работать Савина; он вообще фигляр, а не режиссёр, и вообще всё начало театрального гниения началось с него…

Режиссёрски же в «Вассе» нет ничего особенного: это мог сделать и очень хороший, трижды истёртый Виктюк – он очень талантлив, но он жеманен, а для этой публики не надо жеманничать, а надо: «Умер, матушка, умер, всё мамку звал…», а он боится, он ориентируется на молодёжь, ему нужна подстриженная травка с подстриженными цветочками пластмассовыми, но «Васса» - это обыкновенный русский Шекспир, а хороший актёр всегда должен начать свою роль в любом спектакле с какого-нибудь маленького слова – и вот это слово русское пусть отзовётся для него всей ролью в спектакле! И самое лучшее слово для «Вассы Железновой» – «Я никогда тебя не просила выпить яду, первый раз в жизни прошу: «Выпей!», у нас дети, барышни, не надо позору», - я весь трясусь, а Доронина почему-то так уговаривает партнёра «принять порошок», как уговаривают поставить клизму. И вылетает на сцену Доронина-Васса всё буквально в том же, из «Без вины», кожаном прикиде каком-то – надо бы только уж добавить тогда ещё и кожаные бр**у**ки, и кожаный бюстгальтер! А в важнейшей сцене её Васса разодета в эрмитажные брильянты фондовые и в дурацкую накидку из органди – как отставная примадонна опереточная (а Пашенная выходила в рваной кофте играть). И невестка-революционерка, милая Рашель (образ и тип подстать Вассе!) – почему-то вся в экзотических перьях и похожа на каракатицу Лилю Брик, только двухметровую…

Всё это так, но у меня комок слёзный у горла стоит, что выходы Дорониной в диаметрально противоположных ролях всё в одном и том же наряде – свидетельство только того, что она бедна: у неё ничего нет, она всё грохнула на театр, даже если бы у неё были три деревеньки с мужичками, то она и их бы все на театр спустила! Впрочем, вчера, на открытии своей «звезды» памятной (и тоже дурацкой) - блистала в новом драгоценном норковом манто тяжёлом. Пусть носит (и ездит в «мерседесах», живёт в элитных «высотках», ест осетрину на злате и с**е**ребре, украшается рубинами и голубыми восточными сапфирами, отдыхает в Аркадии и Баден-Бадене): ОНА ЗАСЛУЖИЛА, ЕЙ МОЖНО (это же не фарцовщица колбасой, на пяти пальцах шесть колец!), заслужила всею своею беспорочною службою русскому театру и русскому народу, как и пусть под бронзовым Есениным на Тверском бульваре стоит пьедестал из драгоценной яшмы – он тоже заслужил у народа, это народ их в норку одел, в бронзе отлил, в мраморе высек и по цветам пустил (а Бабкиной на «норку» Валька-властилина наворовала. Подожди, Валька потом тебе и воздух обсчитает!). Да и совершенно не надо поднимать вопроса: КАК актриса одета – важно, ЧТО она думает, ЧТО хочет сказать и ЧТО говорит. ПРАВИЛЬНОЕ СЛОВО – И ЕСТЬ ПРАВДА! А некрасивая тряпка, пришитая коленом к носу, - символ театра. Вот и всё. Надо спасти Доронину от кожаных тряпок! И на месте ли её театр, не перенести ли его с эмблемой Чехова и Горького к памятнику Вассе Железновой?! Я и считаю, что дворец Дорониной как театр – стоит на очень неудачном месте и очень неудачно скомпонован: он неархитектурен (не только на неудачном месте, но и прообраз какого-то будущего паноптикума! – Очень плохой мэр с очень плохим вкусом). Мне и показалось, что театру Дорониной подошёл бы дворец Меншикова: и роскошен, и компактен, и на месте театральном. В театре её всё удалось, не удался только сам театр. Прежде всего, удалась сама Доронина (кроме каменного здания). - Это вам не шалашовка! Думать надо! В финальной и тоже знаменитой сцене, где незабвенная Пашенная валилась как подкошенный, но могучий дуб, а изобретательная Бирман выходила оживлённой, с веткой сирени и тоже внезапно погибала, - Доронина же здесь ВЫШЕ ДАЖЕ ПАШЕННОЙ (а та была бы счастлива за неё: гений – это всегда бескорыстие и щедрость!): в публике звенящая тишина, а Доронина просто стоит по центру сцены, слегка опираясь на спинки двух стульев, и нежно-нежно, и грустно-грустно, чуть склонив головку, мечтательно улыбается своим прощальным с жизнью мыслям, а тишина звенит… – я, тут же расквасившись, хочу было завопить что-то победное во славу Дорониной, а публика тут же бы разразилась шквальными рукоплесканиями, но слеза заливает глаза, и я сижу в темноте и хлюпаю носом, а публика не решается взорвать святую тишину пошлыми овациями…

Ну недаром же я Дорониной, единственной на театре, всё прощаю: она великая, а я великим всё прощаю (я и Руслановой всё прощаю: Лида, обворуй хоть весь даже Эрмитаж – всё равно ты великая!)…

Вообще-то у меня к Дорониной много претензий всяких, она знает - но все отлетают, как вспомню сейчас ту в её умирающей Вассе застенчивую девчоночью улыбку прощальную! И как когда-то Марецкая телеграфировала из рижской больничной палаты своей любимой Алисе Коонен

в её юбилейный день: «Спасибо, родная, спасибо, единственная», - так и я мысленно шепчу сейчас Дорониной те же золотые, бархатные, аметистовые слова уникальные…

ВАССА ЖЕЛЕЗНОВА У ДОРОНИНОЙ – УДАЛАСЬ: и все те возможности, и средства, которые были у неё в руках – она очень хорошо использовала – и в этом трудном и уязвимом месте ей очень низкий поклон! И кроме ордена, я бы ей надел ещё бриллиантовую звезду на лоб, с диадемой, в этом бедламе из бедламов! Снять с королевы Англии и надеть на Доронину, к приезду королевы - потому что мы живём в пёстрое, лживое, запутанное, искусственно запутанное, искусственно загаживаемое время расцветающей красавицы Москвы и её невероятных потенциальных возможностей. Она требует прежде всего, говорю, не только украшения электрического и цветочного, а и кустов долгорастущих, сирени, особенно жасмина, можжевельника, не только ночного украшения, вертящихся колёс и электричества, но и дневного украшения зеленью. Желаем и ей самую утончённую интуицию на каждый метр, на каждый сантиметр набережной – потому что и Москва не должна развиваться в духе Бруклина с варьете, Москва есть Москва, она старше Бруклина на 800 лет (вряд ли, например, Эйфелеву башню и Нотр-Дам парижане выстроят напротив каких-нибудь варьете Мулен-Руж заново!). Надо хорошенько перечесать весь театр и очень поставить вопрос: что мы хотим оставить своим детям в наследство от великого русского искусства (а что оно велико для всего мира – это неоспоримо!), но как оно завшивело! Это будет трудно, потому что поднимется визг и писк всяких виктюков, райкиных, которым хочется показать своё уродство талантливое – бездарность врождённую, потому что любовь только к деньгам это не есть любовь вообще. Любовь к земле – это всеобщая любовь!

А решение – ЧТО БЫЛО, ЧТО ЕСТЬ, ЧТО БУДЕТ – требует именно хорошего гребня: потому что ИЗ ТЕАТРА НИКОГДА не выйдет Толстой (дважды гений!), потому что НЕТ ТЕАТРА ВЫШЕ ТОЛСТОГО, Горького, Островского, Чехова, Достоевского, Бунина, Куприна, Платонова! Надо раздвинуть это так всё широко, чтобы это всё могло выйти для людей и стать для них открытием, новшеством! И хвала салютовско-пионерскому флагу Дорониной: просто диву даёшься, как в этой милой и великой женщине совершенно в противоположном направлении светит факел в даль, далеко в даль! Доронина – это не просто фамилия, это символ будущего всех великих актрис России (а их было, ох, как много!), но именно эта женщина пусть будет символом нашей эпохи, потому что она красива, молода, деятельна и самостоятельна! У западных была Мерилин Монро (с размалёванными губами), у них были свои задачи, у них были прекрасные звёзды, но у нас – СВОИ задачи, и эти задачи мы должны решать через такие символы, как именно Доронина! Я никогда не смотрю комедии – я люблю и признаю в театре только потрясение!..

Газета Дуэль, номер 9 (358)
Опубликовано: 2 марта 2004 г.

Евгений ОДИНЦОВ